

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

№ 1 ПРИЛОЖЕНИЕ
Православная община
Святых Царственных
Мучеников Российских
Г.г Рино- Спаркс, Невада

Сентябрь 2017
Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

Мораль, нравственность, духовность как категории педагогики благочестия Протоиерей Андрей Кудрявцев (Киев, Украина)

Сегодня, после длительного промежутка нашей истории, в общественную жизнь снова введена такая категория как духовность. Понятие духовности используется вместе с такими понятиями как этика, мораль, нравственность. Мы можем обнаружить множество публикаций, авторы которых оперируют этими понятиями. Однако, легкость оперирования понятиями морали, нравственности и духовности зачастую показывает поверхностное понимание авторами смысла этих понятий. Кроме этого, частое смешивание указанных понятий порождает множество разночтений, которые становятся камнями преткновения при обсуждении различных проблемных вопросов общественной жизни. Нам думается, очень важно дать четкое определение понятий морали, нравственности и духовности.

Обратившись к Священному Писанию и святоотеческому наследию для уяснения значений понятий морали и нравственности, мы столкнемся с парадоксом – ни Божественное Откровение, ни ранняя святоотеческая мысль понятиями морали и нравственности не оперируют. При этом утверждать, что в прошлом людям были неизвестны определенные нормы поведения, личные и общественные критерии оценки поведения и т.д. мы не можем. Этот факт приводит к следующим выводам. Во-первых, очевидно, что для Священного Писания и Предания Церкви мораль и нравственность являются понятиями вторичными по отношению к чему-то более важному. Это более важное – понятие духовности. «Сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1Пет.2:5), «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу - о духовном» (Рим.8:5). Во-вторых, неразличимость понятий морали и нравственности в святоотеческой мысли говорит об их онтологической связи между собой, на понятийном уровне. И действительно, термин «мораль» (лат. moralitas) происходит от латинского слова «mores» – поведение и переводится как «традиция, народный обычай, нрав-характер», а славянское слово «нрав» обозначает «характер, душевный уклад,... обычай, общераспространенные привычки»¹. Здесь же уместно упомянуть о том, что термин «этика» происходит от греческого слова ἠθος — этос, которое тоже переводится как «нрав, обычай». Сергей Сергеевич Авéринцев так и пишет: «Воздержусь и от попыток глубокомысленно противопоставлять друг другу «мораль», «этику» и «нравственность»; этимологически это абсолютно одно и то же слово, только выраженное сначала латинским, , потом греческим, а под

1. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940
(<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/887630>).

конец — славянским корнем»². Тем не менее, на своем, второстепенном по отношению к духовности уровне, понятия морали и нравственности, как предметы философского исследования этики³, со времени Гегеля (1770-1831гг.) приобрели свои смысловые оттенки, которые необходимо учитывать при оперировании ими. Какие же это оттенки? С моралью Гегель связывал то, что должно быть, то, что является идеальным. Мораль вместе с законом, согласно Гегелю, это внешние требования к поведению индивида. В свою очередь нравственности принадлежит область того, что есть на самом деле, область действительного. В самом деле, у современного человека существует большая разница между тем, что он считает за должное и между тем, как человек реально поступает в жизни. Отмечая это различие, уместно отметить на его фоне отличие не в лучшую сторону современного человека от человека прошлого, не так остро расходящегося в своих поступках со своими убеждениями и потому не различавшего мораль и нравственность.

С учетом сказанного можно определить мораль как общепринятые традиции, негласные правила, принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений⁴. Мораль (моральный кодекс) служит для описания принципов общественной жизни человека. Нравственность же, в свою очередь, это внутренняя установка индивида действовать согласно своей совести и свободной воле⁵. Нравственность определяет внутренние принципы деятельности человека, проявляющиеся во внешних поступках. Таким образом, за моралью закрепляется роль регулятора стабильности социальных систем, роль механизма социальной адаптации людей, а нравственность служит механизмом оценки индивидом своих поступков и способствует принятию индивидом ответственности за них.

Даже определившись с понятиями морали и нравственности, мы сталкиваемся с проблемой межличностного и общественного конфликтов. Особенно ярко такие конфликты заметны сегодня в публичных дискуссиях, на страницах СМИ, в Интернет и т.д. Отдельные личности и коллективы предлагают обществу, иногда даже в навязчивой форме, определенную систему нравственных ценностей, определенные моральные кодексы. Совершенно естественной реакцией на такое предложение является и принятие предлагаемых ценностей, и острое противление им, и безразличие. Очевидно, что реакция зависит от той системы нравственных ценностей, в которой живет рефлектирующая группа людей или индивид. Тут важно обратить внимание на один аспект, который часто ускользает из поля зрения дискутирующих сторон. Индивид или общественная группа, предлагая обществу свою систему нравственных ценностей, в подавляющем большинстве случаев не преследует некие деструктивные цели, не стремится к дестабилизации общественного порядка. Индивид или общественная группа совершенно искренни в своих убеждениях. Более того, система нравственных ценностей этой группы – единственно приемлемая для нее система, в силу понимания её, всецелого согласия с ней, наличия определенного опыта жизни в этой системе, «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф.6:21).

При этом безнравственная, аморальная с точки зрения христианства система ценностей общества не обязательно непременно приводит к саморазрушению этого общества. Общество городов Содомы и Гоморры времен Лота было вполне сплоченным, городская жизнь вполне успешно развивалась. Из новейшей истории можно привести пример вполне успешной в экономическом, политическом, военно-промышленном плане нацистской Германии конца 30-х – начала 40-х годов прошлого столетия. И наоборот, абсолютно христианский моральный

2. Аверинцев С.С. *Беседы о культуре* (<http://libes.ru/227779.read?page=23>).

3. Гусейнов А. А. *Этика // Новая философская энциклопедия*. — М.: Мысль, 2000. — ISBN 5-244-00961-3.

4. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке*.- Попов М., 1907.

5. Гусейнов А. А., Иррлитц Г. *Краткая история этики. Гл. «Гегель»* — М.: Мысль, 1987.

кодекс социума не свидетельствует о стабильности и успешности развития общества. Правовая база и моральный кодекс общества Византии в XV в. и Российской империи в XIX-XX вв. были куда более христианскими, чем в Римской империи во времена проповеди апостолов. В чем же кроется парадокс?

Мы видим, что категории морали и нравственности не затрагивают область внутренней мотивации индивида, цели и результат его личностного развития, не дают критериев прогнозирования и оценки развития как отдельного человека, так и сообщества людей. А ведь чем руководствуется индивид, совершая тот или иной абсолютно нравственный поступок вопрос далеко не последний. Даже с позиций понятия нравственности оценка поступка может кардинально измениться, если становятся известны истинные причины совершения этого поступка. Это происходит от того, что мы можем оценить с позиции своей системы нравственных ценностей только совершенный поступок человека, только явно выраженную деятельность. Что находится внутри человека, чем он реально живет недоступно нашему восприятию и поэтому не может быть оценено. Внутренний мир человека – это как раз сфера духовная. Что заставляет двух людей, сходных физиологически, воспитанных в одной системе нравственных ценностей, получивших сходное образование и воспитание, в одной и той же ситуации поступать совершенно по-разному? Очевидно, должно присутствовать некое внешнее воздействие, следование или противодействие которому формирует у человека личную систему моральных ценностей, мотивируя те или иные поступки. Внешнее воздействие на человека – это воздействие духа. Совокупность проявлений духа в мире и человеке как раз и определяется понятием духовности. Тут следует отметить несколько важных моментов. Как уже было сказано в самом начале, именно вопрос определения духовности является первоочередным по сравнению с вопросами морали и нравственности для Божественного Откровения и святоотеческой мысли. Роль вместилища, хранилища Божественного Откровения закреплена Самим Богом за Церковь. «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф.16:18). Эта миссия Церкви исполняется в силу ее непосредственной сопричастности Христу-Богу как Его телу (см. Кол.1:24). Церкви поручено передавать неизменно опыт духовной жизни и учение Христа из поколения в поколение. «Научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Матф.28:19). Православная эkkлесиология дает развернутое учение о связи Церкви Христовой с духовным миром человека.

Следующий момент, который необходимо отметить, – это соотношение духа, души и тела в человеке. Православная антропология, раскрывая тайну соединения в человеке этих составных частей, определяет за духом ведущую роль. Первоначальное дыхание жизни в Адаме (см. Быт.2:7) дало начало бытию человека. Пока сохранялась симфония воли Адама и Воли Божественной, Адам был водим Духом Святым. «Первейшая Адаму заповедь в раю была – делать и хранить, то есть делать разумом, чтобы хорошо разуметь, и хранить заповедь, чтобы не нарушить ее»⁶. Через умное делание в душе Адама должно было формироваться устойчивое стремление к праведности, ведя человека к бесконечному совершенству, к богоподобию, т.е. к святости. «Человеческий дух по самому существу своему есть самостоятельный творческий центр любви и созерцания, совместная воля; субъект права; созерцающий художник; верующее сердце; Божий слуга. В этом состоит сама природа духовности; в этом призвание и достоинство человека»⁷. Грехопадением человек добровольно позволил влиять на свою душу духу лукавому, духу тварному, духу падшему, более того, оказался заложником, рабом этого духа. Боговоплощение разрушило зависимость человеческой природы от духа лукавого, но на индивидуальном уровне для избавления от плена человеку Богом предлагается условие – добровольное принятие Духа Божественного и последование Ему. Дух даруется Богом безвозмездно всякому человеку. «Излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил.2:28).

6. Свт. Димитрий Ростовский. Алфавит духовный, ч.1, гл.1, п.2.

7. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта / И.А. Ильин. – Харвест.: Изд-во Белорусского Экзахата, 2006.

Принять или отвергнуть этот дар и тем самым позволить влиять Ему на душу находится в ведении человека.

«Казалось бы, что все уже сделано, если принята решимость оставить грех и остается только действовать. И точно, можно действовать; но что это будет за деятельность и что за дух в ней? Человек остановился только еще на себе. Если он станет действовать, отправляясь от сей точки, то будет действовать от себя и для себя, хоть и в нравственном порядке. Это будет нравственность эгоистическая, языческая»⁸. И еще один важный момент, связывающий понятие духовности с экклесиологией и антропологией – это вопрос различия духов, под водительством которых находится человек. «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1Иоан.4:1). Таким образом, духовность определяет совокупность проявлений духовного мира в отдельном человеке и в обществе. Духовность это не абстрактная категория взаимоотношения индивида с окружающим миром, духовность указывает на межличностное общение, на общение человека с духом. Будет ли это Дух Святой или дух падший зависит от внутреннего выбора человека. Действие духовного мира в человеке формирует его внутренние принципы деятельности, т.е. формирует нравственные правила человека.

Православная аксиология определяет в духовности источник нравственности и морали. Если для секуляризованного мышления критерии нравственности самодостаточны и самоценны, то для христианина нравственность служит средством приближения к Богу. Т.е. это «тот же набор правил поведения, но имеющий конечную цель – просветление и, как следствие, очищение души»⁹, установление богообщения, достижение святости. Если нравственность не имеет своей целью познание Бога, какой бы она не была, она бесполезна и даже вредна. «Кто не собирает со Мною, тот расточает» (Лук.11:23), – говорит Господь. «Видов нравственности два: нравственность добрая и нравственность худая. Первой имя добродетель; а второй — порок, или грех»¹⁰. Христианская нравственность не абстрактна и не динамична, а основывается на совершенно очевидных для христианина аксиомах – Божественных заповедях. «Тот полагает в основание прочные камни, кто прежде и превыше всех других подвигов заботится о том, чтоб исправить и направить свою нравственность сообразно поведению, учению и завещанию Господа нашего Иисуса Христа»¹¹.

Необходимо всегда помнить о вторичности нравственности и морали по отношению к духовности. Акцентируя внимание исключительно на вопросах нравственности, мы закладываем в восприятие окружающего мира опасные подводные камни. основополагающие нравственные постулаты, такие как «не делай другим того, чего не желаешь себе», «прощай», «проявляй снисходительность» и другие известны задолго до Христа, известны они были и Будде, и Конфуцию. Когда христианство представляют лишь как некоторую нравственную модель, то мы видим уже не Христа, а жалкую пародию на Него. Величие и уникальность христианской нравственности в том, что она дает человеку ключ ко Христу, открывает двери спасения. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф.6:33). Однако это искание «имеет ценность лишь в том случае», «если оно определяется не внешними мотивами», «а вытекает из глубин нашего существа, является свободным движением духа»¹².

8. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике.

9. <http://www.pravoslavie.org/нравственность>

10. Святитель Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения.

11. Святитель Игнатий (Брянчанинов). О молитве Иисусовой. Отдел III. О упражнении молитвою Иисусовою.

12. Зеньковский В., протоиерей. Апологетика / В. Зеньковский. – М.: «Лепта-Пресс», 2004, цит.по Вячеслав Румянцев. Светское и христианское понимание духовности и нравственности (в применении к литературному и творческому процессу).